

**КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА
В ПОВЕСТИ ЭРИКА-ЭММАНУЭЛЯ ШМИТТА
«10 ДЕТЕЙ, КОТОРЫХ НИКОГДА НЕ БЫЛО У МАДАМ МИНГ»**
(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Е. А. Борисеева)

Философия диалогизма, зародившаяся в первой половине XX века, в первую очередь, в трудах С. Розенцвейга, М. Бубера, Ф. Эбнера и М. Бахтина, к концу века обретает особую значимость. Это объясняется чередой мировых катастроф, сложностью взаимоотношений цивилизаций, различиями ценностных ориентаций, которые в настоящее время настолько велики, что могут превратиться в источник противостояния. Разрешение всех этих проблем можно найти только посредством диалога. Диалогическая философия проникла во все сферы деятельности человека, не исключая литературу. Диалог стал основным типом рефлексии: субъект выстраивает представление о себе самом, о своём сознании, о ценностях, интересах, мотивах через диалог с Другим.

С. Розенцвейг трансформировал постулат Р. Декарта в новый тезис «мыслю, следовательно, говорю» [1, с. 130], тем самым обратив внимание на необходимость Другого для самоопределения и уничтожив иллюзию автономии мышления. Значимую нишу в современной литературе заняла критика солипсически-монологического мироустройства. Сущность классического мышления заключалась в направленности на самого себя, признании собственного индивидуального сознания в качестве единственной и несомненной реальности. Диалогическая концепция позволила открыть необходимость Другого для адекватного восприятия окружающего и собственного внутреннего миров.

В результате многочисленных пересмотров и уточнений термина к настоящему времени диалогизм стал очень широким понятием, существование которого объясняется необходимостью описания нового типа мышления. В данной работе под диалогизмом мы будем подразумевать обобщенную концепцию различных диалогических философий; тип субъект-субъектных отношений вместо субъект-объектных, тип мышления, включенный в отношения с Другим (а не дистанцированный описанием объектов), подразумевающий реальный поступок, а не отвлеченное теоретизирование, создающий речь не саму по себе, но лишь направленную Другому.

Фигура Другого становится неотъемлемой частью французской литературы XX века. Эрик-Эммануэль Шмитт является одной из репрезентативных фигур французской литературы, воплотивших в своих произведениях философию диалогизма в полной мере. Проблемы морально-этического порядка составляют ядро литературно-философских размышлений писателя. Автор обращается к насущным проблемам человека через призму

«другого» сознания: детского или носителя совершенно иной культуры и религии.

«Десять детей, которых не было у мадам Минг» – повесть, написанная Э.-Э. Шмиттом в 2012 году. Она является шестой частью «Цикла незримого» (фр. «Cycle de l'Invisible»), сюжетообразующим мотивом которого становится инициация как духовное открытие. В цикл входят шесть произведений, которые определены в переводе согласно традиции русскоязычного литературоведения как повести, в авторском же варианте эти произведения обозначены как *récit*. Повести «Цикла незримого» рассказывают о постижении буддизма («Миларепа» (*Milarepa*, 1997)), ислама и его ветви суфизма («Мсье Ибрагим и цветы Корана» (*Monsieur Ibrahim et les Fleurs du Coran*, 2001)), христианства («Оскар и Розовая Дама» (*Oscar et la Dame rose*, 2002)), католицизма и иудаизма («Дети Ноя» (*L'Enfant de Noé*, 2004)), дзен-буддизма («Борец сумо, который не мог потолстеть» (*Le Sumo qui ne pouvait pas grosser*, 2009)), конфуцианства («10 детей, которых никогда не было у госпожи Минг» (*Les dix enfants que madame Ming n'a jamais eus*, 2012)). Повесть о «Десяти детях» – единственное произведение в цикле, главным героем которого является не ребенок, но женщина, которая живет в реальности, созданной отчасти ее дочерью. Мадам Минг, уже немолодая китайка, рассказывает «заезжему европейцу» историю жизни каждого из своих «10 детей», что в условиях жесткой государственной политики Китая кажется безумной выдумкой.

Принципиально важным является наличие в каждом из произведений Шмитта фигуры Другого, главной задачей писателя становится создание коммуникативной связи между различными сознаниями. В «Десяти детях» точки соприкосновения различных мировоззрений проявляются в диалогах между французским коммивояжером и пятидесятилетней китайкой, и одновременно, между нарратором и читателем. Два разных мировосприятия встречаются не для сравнения или столкновения, но для взаимодействия.

В «Десяти детях» принцип диалогизма функционирует, в основном, в композиционно выраженных диалогах, отражающих взаимодействие голосов внутреннего диалога с голосами внешнего диалога. Для воплощения сюжета в тексте автор выбирает повествование от первого лица в форме потенциального диалога нарратора с читателем. Во внутренней речи главного героя, который является и участником событий, и рассказчиком, в большом количестве представлены обращения, вопросы к читателю: «Pourquoi, m'objecterez-vous, suis-je en train de vous infliger ces détails? Laissez-moi vous l'expliquer» [2, с. 6], «Vous étonnez-vous que j'eusse entrepris des conciliabules avec une dame pipi au bout de la Chine?» [2, с. 7]. Внешний диалог представлен беседами «коммивояжера» и «дамы-пипи» о семейных ценностях, детях.

Фигура акториального нарратора накладывает и известные ограничения на авторское повествование, в частности, потому, что вовлечённый в действие герой, находящийся в определённом месте в определённое время, не может достоверно знать, например, что происходит в другом месте. Для преодоления этих ограничений неоднократно используется прием «рассказ в рассказе»,

мадам Минг становится рассказчиком и повествует историю каждого из своих десяти детей, тем самым размыкая однонаправленность текста. Рассказы мадам Минг о своих детях становятся катализаторами изменений, происходящих в мировосприятии главного героя.

Принцип диалогизма реализуется также в системе образов. Субъектом сознания и речи является торговец. Автор наделяет главного героя «способностью к языкам», тем самым позволяя ему вступать в коммуникацию с представителями различных народов и культур. Взаимодействие двух сознаний ведет к обмену и обогащению культурного опыта, предоставляет возможность неисчерпаемого познания. Эволюция образа торговца происходит под влиянием «другого» мировосприятия. Европейская культура характеризуется открытостью и быстрым освоением элементов других культур, и главный герой как представитель западной культуры изменяется в результате диалога с носителем китайской культуры, например, пересматривает свое отношение к детям, находясь под впечатлением рассказов мадам Минг.

В результате изучения творчества Эрика-Эммануэля Шмитта, его философско-эстетических взглядов и характерных особенностей художественных произведений можно сделать вывод, что принцип диалогизма является основополагающим в творчестве писателя. Внутренний диалогизм главного героя повести «Десять детей, которых не было у мадам Минг» определяет взаимодействие голоса рассказчика и потенциального голоса читателя, интериоризованных чужих реплик как слов «другого» и собственного голоса нарратора. Спецификой внешнего диалога является осуществление его на границе между двумя культурами (европейской и китайской) с их последующим взаимовлиянием.

Литература

1. Постмодернизм. Энциклопедия / А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1040 с.
2. *Schmitt, É.-E. Les dix enfants que madame Ming n'a jamais eus / É.-E. Schmitt.* – Albin Michel, 2012. – 52 с.